

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемые при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 8.

Изданіе
еженедѣльное.

24-го февраля 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, *псаломщикъ* ц. с. Знаменскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Василій Введенскій—къ ц. с. Глоднева, Дмитровскаго уѣзда,—14 февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при церкви с. Дурневки, Орловскаго уѣзда, дворянинъ Григорій Семеновичъ Боборыкинъ, при ц. с. Дашкова, того же уѣзда,—крест. Николай Ивашинъ,—11 февраля, при ц. с. Бакланова, того же уѣзда,—крест. Максимъ Устиновъ, при ц. с. Космодамианскаго въ Дьячѣ, того же уѣзда,—крест. Василій Борзенковъ, при ц. с. Попелевки, Болховскаго уѣзда,—крест. Андрей Якунинъ, при ц. с. Дежкина, Мценскаго уѣзда,—крест. Феодоръ Костиковъ,—12 февраля и при ц. Орловскихъ Богоугодныхъ заведеній смотритель заведеній Иванъ Георгіевичъ Васильевъ,—15 февраля.

Умерли: заштатный псаломщик ц. с. Гниловодъ, Ливенскаго уѣзда, Трифонъ Покровскій.—12 января и заштатный псаломщикъ с. Здоровца, Ливенскаго уѣзда, Іоаннъ Гурковъ,—31 января.

Архипастырское благословеніе.

По журнальному опредѣленію Школьной Комиссіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 12 декабря минувшаго года нижеподписавшіе лица награждены Архипастырскимъ благословеніемъ съ выдачею установленныхъ грамотъ за усердную и полезную церковно-школьную дѣятельность въ 1912 г.

По Болховскому уѣзду: законоучитель Муратовской церковно-приходской школы священникъ Феодоръ Апеллесовъ, учительница Казанской г. Болхова ц.-пр. школы Марія Покровская, учитель Валяевской ц.-пр. школы Петръ Никитинъ, учитель Коптевской ц.-пр. школы Иванъ Фроловъ, учительница Мымринской ц.-пр. школы Марія Азбукина, учитель Насѣдкинской ц.-пр. школы Василій Бычковъ, учительница Рагозинской ц.-пр. школы Екатерина Масленникова, учительница Крестовоздвиженско-Рябинской ц.-пр. школы Александра Смирнова, учитель Рѣпнинской ц.-пр. школы Николай Покровскій и учительница Сиголаевской ц.-пр. школы Лидія Кривцова.

По Брянскому уѣзду: законоучитель Николаевской ц.-пр. школы діаконъ Николаевской при ст. „Брянскъ“ Р.-О. ж. д., церкви Іаковъ Соколинъ, законоучитель Липовской ц.-пр. школы діаконъ села Липова Павелъ Боженковъ, законоучитель Радицкой ц.-пр. школы діаконъ села Радицы Михаилъ Грабъ, учительница Преображенской Брянскаго Завода ц.-пр. школы Александра Хартинъ, учительница Спасогроровской ц.-пр. школы Ольга Рикманъ, попечительница Спасогроровской г. Брянска ц.-пр. школы Зинаида Феодоровна Могилевцева, учительница Серафимовской ц.-пр. школы при ст. „Брянскъ“ М.-К.-В. ж. д. Нина Тищенко, бывшая учительница Ивотской образцовой школы Евдокія Шурупова, учительница Любохонской ц.-пр. школы Александра Протасова,

завѣдывающій Антоновской ц.-пр. школы священникъ села Супонева Михаилъ Говоровъ, попечительница Петропавловской г. Брянска ц.-пр. школы Игуменія Петропавловскаго монастыря Нектарія и попечитель Преображенской Брянскаго Завода ц.-пр. школы почетный гражданинъ Николай Овчинниковъ.

По Дмитровскому уѣзду: учительница Сусловской ц.-пр. школы Зинаида Цурпакова, членъ Отдѣленія, священникъ Казанской г. Дмитровска церкви Леонидъ Казанскій.

По Елецкому уѣзду: законоучитель Знаменской двухклассной школы протоіерей Іоаннъ Соколовъ, законоучитель Николькой ц.-пр. школы протоіерей Георгій Гороховъ, учитель Слѣтухинской ц.-пр. школы Васидій Красиловъ, учитель Власовской ц.-пр. школы Владиміръ Рюриковъ, учительница Чернослободской ц.-пр. школы Воскресенской г. Ельца жена священника Анна Бутягина, учительница Тербунской ц.-пр. школы Александра Маринина, попечитель Аргамаченской ц.-пр. школы купецъ Митрофанъ Жворонковъ, попечитель Срѣтенской ц.-пр. школы Алексѣй Васильевъ и Власовской ц.-пр. школы землевладѣлецъ Василій Соколовъ.

По Карачевскому уѣзду: учительница Николаевской г. Карачева ц.-пр. школы Анастасія Покровская, учительница Герасимовской ц.-пр. школы Валентина Никольская и учительница Введенской гор. Карачева ц.-пр. школы Александра Дьяконова.

По Кромскому уѣзду: попечитель Пузевской ц.-пр. школы крестьянинъ Василій Кузьменковъ, учительница Червяковской ц.-пр. школы Зоя Цеѣтаева, учительница Короськовской ц.-пр. школы Елисавета Тарахова и учительница Березовской ц.-пр. школы Пульхерія Гурнова.

По Ливенскому уѣзду: учительница Баранчиковской ц.-пр. школы Марія Свѣженцева, учительница Донецкой ц.-пр. школы Юлія Красина, учительница Кругловской ц.-пр. школы Елена Цѣтаева, учитель Васильевско-Надежинской ц.-пр. школы Алексѣй Капитановъ, учитель Вышне-Замарайской ц.-пр. школы Сергій Фоминъ, учительница Николаевской ц.-пр. школы Валентина Турбина, учительница Новинской ц.-пр. школы Александра Цѣтаева, учитель Ртищевской ц.-пр. школы Косьма Добриновъ, учитель Пешковской-Гремячинской

ц.-пр. школы Алексѣй **Азжауровъ**, учительница Юрской ц.-пр. школы Лидія **Преображенская**, учитель Анненской ц.-пр. школы Игнатій **Саблинъ**, учительница Нижне-Ольшанской ц.-пр. школы Екатерина **Апалькова**, попечитель Студеновской ц.-пр. школы купецъ Минна **Назаровъ**, попечитель Озерковской ц.-пр. школы дворянинъ Петръ Феодоровичъ **Борзенковъ**, попечитель Кривцово-Плотской ц.-пр. школы купецъ Александръ **Горячихъ**, попечитель Николаевской ц.-пр. школы дворянинъ Владиміръ Сергѣевичъ **Офросимовъ** и попечитель Вышне-Ольшанской ц.-пр. школы крестьянинъ Порфирій **Дорофеевъ**.

По Малоархангельскому уѣзду: завѣдующій и законоучитель Мисайловской ц.-пр. школы священникъ села Мисайлова Александръ **Поповъ**, завѣдующій и законоучитель Паниковецкой ц.-пр. школы священникъ села Фошни, Феодоръ **Корольковъ**, учитель Познѣвской ц.-пр. школы Василий **Прохоровъ**, учитель Скородумкинской ц.-пр. школы Алексѣй **Абросимовъ**, учитель Туровецкой ц.-пр. школы Іосифъ **Антоновъ** и попечитель Трудкинской ц.-пр. школы крестьянинъ Алексѣй **Наумовъ**.

По Мценскому уѣзду: учитель Крестовоздвиженской г. Мценска ц.-пр. школы Иванъ **Петровъ** и учительница Шеинской ц.-пр. школы Лидія **Померанцева**.

По Орловскому уѣзду: учительница дополнительнаго класса при Сергіевской г. Орла двухклассной ц.-пр. школѣ Евгенія **Иванова**, учительница Крестовоздвиженской п.-пр. школы г. Орла Александра **Азбукина**, учительница Архангельской на Очкѣ ц.-пр. школы Александра **Азбукина**, учитель Архангельской на Сычахъ ц.-пр. школы Григорій **Ноздринъ**, учитель Салтыковской ц.-пр. школы Яковъ **Чубаровъ**, попечитель Нижне-Хуторской ц.-пр. школы крестьянинъ Павелъ **Петровъ** и законоучитель Крестовоздвиженской г. Орла ц.-пр. школы діаконъ Крестовоздвиженской церкви Феодоръ **Болотовъ**.

По Стѣвскому уѣзду: учитель пѣнія Новоямской ц.-пр. школы псаломщикъ Іоаннъ **Михайловъ** и учитель пѣнія Пьяновской церковно-приходской школы псаломщикъ Георгій **Ажищевъ**.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Теляжьемъ*, *Малоарх. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1659, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Березовичахъ*, *Брян. у.*,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 508, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 3) Въ с. *Масловъ*, *Орл. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 1373, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Войсковой Казинкѣ*, *Елецк. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 1085, земли 38 д. Причтъ 2 членный.
- 5) Въ с. *Черномъ*, *Болх. у.*,—съ 21 ноября, число душъ м. п. 678, земли 36 д. каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. *Алмазовъ*, *Кромск. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1767, земли 88 д. Причтъ 2 штатный.
- 7) Въ с. *Паменьковъ*, *Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 8) Въ с. *Гудаловкѣ*, *Елецк. у.*,—съ 19 января, число душъ м. п. 589, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 9) Въ с. *Гапоновъ*, *Ств. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 564, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 10) При *Тюремной г. Орла у.*,—съ 25 января, церковь—без-приходная, жалованья священнику 420 р., псаломщику нѣтъ. Причтъ по штату 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
" *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
" *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
" *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Ломигоракъ*, *Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Бурдинъ*, *Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Замарайкѣ*, *Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 1078, земли 38 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Воролицъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.
- 6) Въ с. *Хмѣлиницъ*, *Елецк. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 2911, земли 102 д. Причтъ 2 штатный.
- 7) Въ с. *Гатищъ*, *Лив. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2773, земли 51 д. Причтъ 2 штатный.
- 8) Въ с. *Любожнѣ*, *Бр. у.*,—съ 15 ноября, число душъ м. п. 1163, земли 64 дес. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Студенки*, *Кромск. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1229, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Колпенской Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 1370, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 11) Въ с. *Нижеровкѣ*, *Бр. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. м. 1387, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.
- 12) Въ с. *Домовинахъ*, *Елецк. у.*,—съ 26 декабря, число м. п. 3053, земли 35 д. Причтъ 2 штатный.
- 13) Въ с. *Молотьковѣ*, *Бр. у.*,—съ 14 января, число душъ м. п. 1330, земли 45 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.

Примѣчаніе Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Павловичи*, *Стѣвск. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 707, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Дубовицъ*, *Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 2480, земли 33 д. Причтъ 2 штатный.

3) Въ с. *Покровскомъ*, *Кромск. у.*,—съ 25 октября, число душъ м. п. 528, земли 35 дес., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Елисейевичи*, *Бр. у.*,—съ 14 декабрия, число душъ м. п. 1005, земли 60 д. Причтъ 3 членный, (діаконское мѣсто временно закрыто).

5) Въ с. *Соловьевъ*, *Елецк. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Рябчевскъ*, *Тр. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 898, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Успенскомъ*, *Кобыль Лив. у.*,—съ 17 января, число душъ м. п. 872, земли 42 дес. Причтъ 3 членный.

8) При *Михаило-Архангельской г. Ельца у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 670, земли нѣтъ. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Казинки*, *Сѣв. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1027, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Никольскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 20 декабрия, число душъ м. п. 1703, земли 86 д. Причтъ 2 штатный.

11) Въ с. *Субботовъ*, *Трубч. у.*,—съ 27 декабрия, число душъ м. п. 489, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

12) При *Воскресенской г. Орла у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 649, земли 43 д. Причтъ 2-хъ штатный.

13) Въ с. *Голдаевъ*, *Болх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1115, земли 45 д. Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Казакахъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 января, число душъ м. п. 3606, земли 69 дес. Причтъ 2 штатный.

15) При *Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 304, земли 271 д. Причтъ 3 штатный.

16) Въ с. *Фотивижъ*, *Сѣвск. у.*,—съ 18 января, число душъ м. п. 792, земли 35 д., казен. жал. 550 руб. Причтъ 2-хъ членный.

17) Въ с. *Бѣленьковъ*, *Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 777, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный. (Штат. діак. мѣсто закрыто съ 1906 г.).

18) Въ с. *Пищулинъ*, *Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1133, земли 48 д. Причтъ 3 членный.

19) Въ с. *Османи*, *Дмитр. у.*,—съ 21 января, число душъ м. п. 567, земли 46 д., казен. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

20) Въ с. *Илемскомъ*, *Елец. у.*,—съ 22 янв., число душъ м. п. 296, земли 35 д., казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.

21) Въ с. *Знаменскомъ*, *Ливен. у.*,—съ 24 янв., число душъ м. п. 1639, земли 37 д. Причть 3 членный.

22) При *Введенской г.* *Ельца у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 473, земли 51 д. Причть 2 членный.

23) При *Серафимовской ц.* въ поселкѣ при ст. „Брянскъ“, *М.-К.-В. ж. д.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 984, земли 2 дес. Причть 3 членный.

24) Въ с. *Аркини*, *Ств. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 872, земли 36 д. Причть 2-хъ членный.

25) Въ с. *Столбчѣмъ Болх. у.*,—съ 25 января, число душъ м. п. 654, земли 36 дес., казен. жалов. 400 р. Причть 2-хъ членный.

26) При ц. с. *Знаменскаго*, *Малоарх. у.*,—съ 14 февраля, число душъ м. п. 1319, земли 40 дес. Причть 3 членный.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Архипастырское благословеніе. 3. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ**.

Еп

24

Въ Д

С
странс
литвен
венно
Дома I

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

24 февраля № 8. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ, 21 февраля 1913 года.

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ Его. Ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его. И положу въ вѣкъ вѣка стѣмя его, и престолъ его яко днѣ неба (Пс. 88; 20—22, 30).

Сегодня вся необъятная Россія, на всемъ своемъ пространствѣ, отъ сѣвера до моря, отъ востока до запада, молитвенно, благодарно Господу, свѣтло, радостно и торжественно празднуетъ 300-лѣтній юбилей царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ. Свѣтлый день, радостное торжество! Мы

всѣ вѣрноподанные сегодня съ особымъ чувствомъ трепета и благоговѣйнаго патриотическаго умиленія несемъ своему обожаемому Монарху, благополучно царствующему Государю Императору и Самодержцу Николаю Александровичу, Царствующему Дому и всѣмъ приснопамятнымъ вѣнценоснымъ Вождямъ Россійскимъ, изъ сего Дома выходившимъ, свою безпредѣльную любовь и глубокую историческую признательность и благодарность за святые подвиги и неусыпные труды ихъ, направленные ко благу Державы Россійской. Земной поклонъ Вамъ отъ насъ, наши свѣтлые и добрые Вожди! Вы не только не расточили достоянія Вашихъ предшественниковъ изъ дома Рюрикова, но, напротивъ, самоотверженнымъ подвигомъ служенія Родинѣ расширили ея предѣлы, утвердили въ ней миръ, дали ей просвѣщеніе и возвели ее на высоту міроваго величія и могущества. Свѣтлая и благодарная память о Васъ навсегда останется на страницахъ русской исторіи и всегда она будетъ пробуждать въ сердцахъ сыновъ Россіи трепетныя чувства благоговѣнія, уваженія и любви къ Вамъ. Благословенъ Господь, вознесшій избранныхъ отъ людей Своихъ, елеемъ святымъ помазавшій ихъ. Господи! *Положи въ вѣкъ вѣка сѣмя ихъ и престолъ ихъ яко днѣе неба* (Пс. 88, 20—30).

Поистинѣ, братіе, нынѣшній день празднованія есть нераздѣльное всерадостное и всеславное торжество церковное, торжество общенародное, торжество исторіи. Проникая въ смыслъ и значеніе акта избранія перваго Царя изъ Дома Романовыхъ и въ дальнѣйшій ходъ событій нашей исторической жизни, подъ Державнымъ водительствомъ Царей нашихъ, мы невольно преклоняемся и предъ чудесными знаменіями Промысла Божія о насъ, и предъ проявленіемъ горячей вѣры въ Бога и пламенной любви къ Родинѣ, любви до самопожертвованія, какъ со стороны Царей, такъ и вѣрныхъ ихъ подданныхъ, и предъ тѣмъ яснымъ пониманіемъ ими

пользы
Россія
самыхъ
С
исторіи
страшн
и вну
дарств
уже н
ходило
разоре
описы
горе,
ная бу
Е
Родинѣ
благод
щитни
страст
Гермо
домъ,
силъ
привз
препод
его се
призы
своихъ
своей .
Божіе
и воз
и люб
ополче
щанія

пользы и блага государственной жизни, благодаря которому Россія сохранила свою независимость и самобытность при самыхъ часто тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни государства.

Смутное время останется навсегда на страницахъ нашей исторіи и въ народной памяти самымъ ужаснымъ, самымъ страшнымъ временемъ, когда всѣ враждебныя силы внѣшнія и внутреннія устремились на сокрушеніе самобытности государства. Многимъ русскимъ людямъ казалось, что спасенія уже нѣтъ, что государство неминуемо гибнетъ. Появилось и ходило по рукамъ сочиненіе: „Плачь о плѣненіи и конечномъ разореніи Московскаго государства“. Въ яркихъ краскахъ описывая бѣдствія родины, составитель плача восклицаетъ: „горе, горе! увы, увы! Великая злоба содѣяся и многомятежная буря воздвижеся, ручьи крови истекоша“.

Но промыслъ Божій, вѣра въ Бога и сила любви къ Родинѣ у многихъ ея сыновъ спасли Россію. Вѣстникомъ благодати Божіей къ Россіи и пламеннымъ поборникомъ и защитникомъ Вѣры Православной и Отечества явился тогда страстотерпецъ и мученикъ за отчизну святитель патріархъ Гермогенъ. Заточенный поляками въ Кремль, томимый голодомъ, предъ лицомъ смерти, онъ съ мужествомъ провозгласилъ Св. Руси о ниспосланіи ей свыше благодати спасенія, призвалъ всѣхъ на послѣднюю борьбу съ врагами Родины и преподалъ имъ свое святительское благословеніе, запечатлѣвъ его своею мученическою кончиною... Это откровеніе и этотъ призывъ доблестнаго патріарха пронесли по всей Руси въ своихъ пламенныхъ посланіяхъ архимандритъ Троице-Сергіевской лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Гласъ силы Божіей въ этихъ призывахъ зажегъ духъ народа: земля собралась и возстала на защиту отечества во имя Вѣры Православной и любви къ Родинѣ. Собрались одно за другимъ народныя ополченія, которыя ободряли другъ друга клятвенными обѣщаніями... „быть всѣмъ православнымъ христіанамъ въ любви

и соединеніи... и своимъ произволомъ, безъ совѣта всей земли, Государя не выбирать, а просить у Бога, чтобъ далъ имъ Государя благочестиваго"... Господь благословилъ успѣхомъ народныя ополченія. Москва была очищена отъ враговъ. Теперь защитникамъ Вѣры Православной и Отечества надлежало увѣнчать свой подвигъ избраніемъ Царя. И вотъ собравшійся всероссійскій земскій соборъ въ Москвѣ 21 февраля 1613 г., гласомъ Божиимъ во гласъ народномъ, торжественно избралъ и провозгласилъ Великимъ Государемъ и Самодержавнымъ Царемъ спасенной Россіи Михаила Ѳеодоровича Романова. Такъ Промыслъ Божій послѣ великихъ потрясеній и бѣдъ народныхъ вручилъ судьбу Россіи историческому и знаменитому роду—Дому бояръ Романовыхъ.

Первый Царь изъ этого Дома Михаилъ Ѳеодоровичъ явилъ себя на Престолѣ преданнымъ сыномъ своей св. Церкви и ревностнымъ радѣтелемъ блага Государства. „Послѣ нѣкоторыхъ опытовъ терпѣнія, необходимыхъ для укрѣпленія юной царственной души въ смиреніи и упованіи на Бога,—все враждебное стало склоняться при одномъ имени Самодержца, и гдѣ не имѣло успѣха мужество и искусство, тамъ довольно стало одного царственного слова; и колебавшаяся отъ края до края Россія подъ конецъ царствованія Михаила, подобно океану послѣ бури, лежала уже въ предѣлахъ своихъ съ природной ей тихостью младенца. Не благословенъ ли Господь, тако благоволившій о возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, удалившій иноплеменныхъ искателей отъ престола православнаго, воздвигшій родоначальника Царей изъ среды людей Своихъ, отъ дому святыни Своея“. (Архіеп. Херс. Иннокентій).

Тотъ же духъ горячей и пламенной любви къ Россіи, живой вѣры въ промыслъ Божій и безавѣтной преданности долгу служенія благу, пользѣ и славѣ Богомъ врученнаго имъ и Богомъ хранимаго Царства одушевлялъ и слѣдую-

щихъ Ц.
Державн
соверше
величій

Каз
дачу въ
изъ них
Великій:
бы толы

Вот
ный, „т
окрѣпла
лены; от
наго тѣл
властію
и желати
Но пром
лась въ
Петръ 1.
приглаша
денія въ
сію впер

Пер
Вотъ пре
словенна
сеніе Рос
полчища
и съ ни
земли ру
войны и
цѣло пр
ксандръ
любви кт

Царей изъ Дома Романовыхъ. И Россія, подъ ихъ Державнымъ Скипетромъ, восходитъ отъ совершенства къ совершенству и во внутреннемъ благоустроении и во вѣшнемъ величии и славѣ.

Каждый Царь какъ бы имѣетъ свою опредѣленную задачу въ дѣлѣ устроения государственной жизни, но каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ, какъ сказалъ нѣкогда Петръ Великій: „О Петръ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ благоденствіи и славѣ“.

Вотъ на престолѣ сынъ Михаила—Царь воистину народный, „тишайшій“ Алексій Михайловичъ. При немъ Россія окрѣпла и благоустроилась. „Глубокія раны отечества исцѣлены; отторженные части опять вошли въ составъ общественнаго тѣла; даже чужія области начинаютъ искать покоя подъ властію самодержца Россіи. Большаго совершенства нельзя и желать по обыкновенному порядку вещей“ (Арх. Иннок.). Но промысломъ Божиимъ было указано, чтобы Россія сравнялась въ образованіи съ западными народами. И вотъ Царь Петръ 1-й прорубаетъ окно въ западную Европу, оттуда приглашаетъ въ Россію ученыхъ, открываетъ учебныя заведенія въ своемъ Царствѣ и ведетъ гигантскими шагами Россію впередъ по пути просвѣщенія.

Перенесемъ мыслію въ болѣе близкія къ намъ времена.— Вотъ предъ нами встаетъ образъ Царя Александра I-го Благословеннаго, который готовъ былъ жизнь свою отдать за спасеніе Россіи въ годину испытанія, когда несмѣтныя силы и полчища враговъ устремились на Россію; а когда Наполеонъ и съ нимъ „двадцать языкъ“ были изгнаны изъ предѣловъ земли русской, онъ въ смиреніи въ манифестѣ о прекращеніи войны исповѣдалъ предъ народомъ, что успѣхи войны всецѣло принадлежать Милосердому Богу. Вотъ Государь Александръ Николаевичъ, который 25 лѣтъ трудился во имя любви къ Россіи, освободилъ десятки милліоновъ русскаго

народа отъ вѣрнопостнаго ига, создалъ тысячи школъ для просвѣщенія своего народа, далъ судамъ завѣтъ правды и милости, освободилъ милліоны славянъ и т. д. Вотъ Царь — Миротворецъ Александръ Александровичъ. Онъ водворилъ тишину, создалъ мирное и безмятежное житіе не только въ своей имперіи, но, по силѣ своего первенствующаго положенія въ мірѣ, и въ странахъ чужихъ. И никто не дерзнетъ сказать, что миръ въ царствованіе Императора Александра III былъ униженъ для Россіи, что иностранцы потеряли къ намъ уваженіе. Напротивъ, никогда Отечество наше столь ясно не овладѣвало всеобщимъ уваженіемъ народовъ, какъ въ годы мирнаго, благословеннаго Царствованія Александра III. Наконецъ, благополучно нынѣ царствующій нашъ обожаемый Монархъ, Государь Императоръ Николай Александровичъ ведетъ Россію по пути духовнаго возрастанія и обновленія, онъ далъ новое направленіе законодательной дѣятельности въ Россіи, благоустрояетъ народное хозяйство и народный трудъ, расширяетъ просвѣщеніе, распространяетъ народное образованіе и преобразуетъ многія отдѣльныя части государственнаго строенія, соотвѣтственно потребностямъ времени и пользѣ и благу государства.

Вся поучительная исторія Россіи за послѣдніе три вѣка убѣждаетъ насъ, что надъ Россійскимъ Царствующимъ Домомъ благодѣетъ рука Всевышняго и *человѣка* *потребнаго во время воздвигаетъ* она въ государствѣ нашемъ. Слава и всенародное благодареніе Великимъ Самодержавнымъ Государямъ нашимъ изъ Дома Романовыхъ, которые цѣлые 300 лѣтъ стояли на стражѣ земли Русской, были мудрыми устроителями ея могущества, блага и счастья, непоколебимыми защитниками ея интересовъ, первыми и неустанными труженниками на тронѣ, первыми утѣшителями и ободрителями народными въ горестяхъ и бѣдахъ народно-государственныхъ и первыми вѣстниками радости и счастья въ родной землѣ. Имена ихъ глубоко запечатлѣны въ сердцахъ сыновъ Россіи.

Бра
пройдени
жизни
новыхъ
жествуй
вступае
подъ Бо
Непрело
Богу, н
дѣются,
няи И
бождае
къ сам
новы и
зрѣнія
подъ Д
намъ
какъ н
нашей

Ш
жизни
сильна
и Царя
танія
мымъ.

В
ственн
независ
Нѣтъ
ства,
тонкой
прикрѣ
въ вид

Братіе, сегодняшнее торжество, не только освѣщаетъ пройденный нами путь 300-лѣтней нашей государственной жизни подъ Державнымъ Скипетромъ Царей Дома Романовыхъ; но и открываетъ намъ горизонты на будущее. Торжествуя сегодня 300-лѣтній юбилей, мы въ тоже время вступаемъ въ четвертое столѣтіе нашей исторической жизни подъ Богомъ благословеннымъ водительствомъ нашего Монарха. Непреложно, что будущее извѣстно лишь единому Господу Богу, но сыны Церкви и Отечества *вѣрою* уповаютъ и надеются, что *не воздремлетъ, ниже уснетъ Господь храняи Израиля* (Пс.: 190, 4). Однако надежда эта не освобождаетъ, напротивъ обязываетъ насъ быть внимательными къ самимъ себѣ, слѣдить за собой, хранимъ ли мы тѣ основы истинной жизни, которыя служатъ залогомъ Божія прирѣзня и благоволенія къ людямъ. Прожитое нами трехсотлѣтіе подъ Державнымъ Скипетромъ Дома Романовыхъ оставило намъ историческіе завѣты, на которые мы должны смотрѣть, какъ на благодатный лучъ солнца, озаряющій намъ путь нашей дальнѣйшей жизни. Какіе же это завѣты?

Прежде всего Государя наши во всѣхъ обстоятельствахъ жизни государства обращались къ молитвамъ Церкви, вѣра, сильная и горячая вѣра въ Бога и Промыслъ Его, помогала и Царямъ и русскому народу перенести всѣ бѣды и испытанія и сохранить государство незыблемымъ и непоколебимымъ.

Въ наше время многіе думаютъ, что жизнь государственная и общественная можетъ идти своимъ порядкомъ, независимо отъ участія и вліянія вѣры: великая ошибка! Нѣтъ такого отдаленнаго угла въ великомъ зданіи государства, который не нуждался бы въ свѣтъ вѣры; нѣтъ такой тонкой нити въ общественной жизни, которая бы не была прикрѣплена къ началамъ духовнымъ и нравственнымъ. Какъ въ видимомъ мірѣ всякое, даже самое малое, существо жи-

веть жизнью отъ Бога данною: такъ въ мірѣ человѣческомъ, въ государствѣ или въ обществѣ, самое малое, но истинное добро происходитъ отъ правильной жизни духа, живущаго въ рою. Вѣра и питала духъ нашихъ Царей и нашего народа и была основою ихъ дѣятельности и жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. И это достояніе народнаго духа мы должны всѣми мѣрами сохранить и утвердить. Разрушеніе въ народѣ вѣковыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ освобождаетъ въ немъ темныя стихіи. И мы уже знаемъ, до какихъ границъ „библейскаго хамства“ доходятъ теперь люди въ тѣхъ уголкахъ нашей родины, куда проникла атеистическая проповѣдь. Предъ грозными картинами жизни содрагнулись души многихъ просвѣщенныхъ людей.

Удаленіе отъ Бога, удаленіе отъ Церкви, потеря вѣры губительно отражаются какъ на отдѣльной личности, такъ и на цѣломъ обществѣ и государствѣ. И если безбожіе потрясаетъ основы жизни образованныхъ классовъ, если оно преждевременно уноситъ въ могилы тысячи юношей, то какимъ разстройствомъ угрожало бы оно общественной и государственной жизни, если бы „гангрена духа“ поразила народную среду. Сего да не будетъ! Въ свѣтлый день трехсотлѣтняго празднованія Царствованія нашихъ Государей изъ Дома Романовыхъ, вмѣстѣ съ благодарственною пѣснью Господу Богу, благодарившему намъ, вознесемъ Ему единими устами и единымъ сердцемъ молитвенный вопль словами апостоловъ: „Господи, умножь въ насъ вѣру!“ (Лук. 17, 5).

Другимъ началомъ, какъ видѣли, воодушевлявшимъ Государей Дома Романовыхъ, въ ихъ царственной дѣятельности, была горячая любовь къ Россіи. Любовь къ Родинѣ великая сила: она плѣняетъ разумъ и волю человѣка на беззавѣтное, самоотверженное служеніе Отечеству, она не только не раздѣляетъ членовъ государства на враждебныя другъ другу партіи но, напротивъ, соединяетъ ихъ въ одинъ братскій

союзъ
какъ,
рячая
нашим
тору
избра
ныхъ
и пре
имѣть
ченія
въ сво
ства
стояні

I
радуяс
нашъ
ленія
къ са
залог
намѣр
нашем
подума
нашей
нами
на дѣ
Г
Госуда
борны
стоит
послу
Г
лицъ
Г

союзъ для совмѣстнаго служенія Царю и Родинѣ. Ахъ, какъ, братіе, нужна теперь нашему государству эта горячая любовь наша къ Родинѣ, это единеніе наше и съ нашимъ Монархомъ и другъ съ другомъ! Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было призвать избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ законодательныхъ работахъ въ созданной Имъ Государственной Думѣ и преобразованномъ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ хочетъ имѣть отъ насъ помощниковъ себѣ, желаетъ отъ насъ облегченія и утѣшенія въ своихъ Царскихъ заботахъ. Онъ ищетъ въ своемъ Царствѣ, какъ говоритъ древній мудрецъ, *множества премудрыхъ*, чтобы при помощи ихъ устроить благосостояніе Царства.

Поэтому долгъ справедливости требуетъ, чтобы мы, радуясь благодѣтельнымъ преобразованіямъ, которыя Государь нашъ совершаетъ во всѣхъ частяхъ государственнаго управления и общественной жизни, въ тоже время обращались къ самимъ себѣ, спрашивали себя: какіе мы даемъ ему залогомъ благонадежнаго исполненія его велѣній, начинаній и намѣреній? Утѣшаясь его отеческою заботливостію о благѣ нашемъ, мы обязаны и съ своей стороны съ заботливостію подумать, какія чувства одушевляютъ насъ по отношенію къ нашей Родинѣ и съ какими мыслями, намѣреніями и планами мы идемъ чрезъ нашихъ выборныхъ представителей на дѣло государственнаго служенія?

Благовременно теперь вспомнить слова, сказанныя однажды Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ выборнымъ отъ населенія: „Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ“...

Вотъ чего ожидаетъ Государь Императоръ отъ насъ въ лицѣ выборныхъ людей въ дѣлѣ государственнаго служенія!

Братіе! Пусть нынѣшнее свѣтлое и радостное торжество

крѣпко объединить и сплотить насъ всѣхъ сыновъ единой Великой Россіи вокругъ славнаго Престола нашего Благочестивѣйшаго Вѣнценосца, Государя Императора Николая Александровича и послужить залогомъ нашего единогодушнаго и могущественнаго дальнѣйшаго содѣйствія Ему въ устроеніи нашей государственной и общественной жизни.

Милосердый же Господь, щедрый въ милостяхъ и богатый въ благости, да сохранитъ драгоценную жизнь обожаемаго Монарха на многія и многія лѣта на славу и счастье Россіи.

Боже! Дни на дни Царевы приложиши, лѣта его до дне рода и рода (Пс. 60, 7). Аминь.

Протоіерей В. Сахаровъ.

Карамазовщина въ современной литературѣ.

Духъ небытія.

I.

У Гоголя есть повѣсть (Портретъ), изображающая судьбу одного художника, повѣсть глубоко-символическая. Въ ней устами стараго художника, познавшаго горькимъ опытомъ всю высоту взлетовъ и низость паденія служителя искусства,—Гоголь даетъ вдохновенную заповѣдь всѣмъ будущимъ собратьямъ своимъ, творцамъ великой русской литературы. „Талантъ есть драгоценнѣйшій даръ Бога—не погуби его. Изслѣдуй, изучай все, что ни видишь, покори все кисти; но во всемъ умѣй находить внутреннюю мысль и пуще всего старается постигнуть высокую тайну созданія. Блаженъ избранникъ, владѣющій ею. Въ ничтожномъ художникъ—создатель такъ же великъ, какъ и въ великомъ; въ презрѣнномъ у него уже нѣтъ презрѣннаго, ибо сквозитъ невидимо сквозь него прекрасная душа создавшаго, и презрѣнное уже получило высокое выраженіе, ибо протекло

сквозь чистилище его души... Намекъ о божественномъ, небесномъ раѣ заключенъ для человѣка въ искусствѣ, и по тому одному оно уже выше всего. И во сколько разъ торжественный покой выше всякаго волненья мірскаго; во сколько разъ творенье выше разрушенья; во сколько разъ ангель чистою невинностью свѣтлой души своей выше всѣхъ несмѣтныхъ силъ и гордыхъ страстей сатаны,—во столько разъ выше всего, что ни есть на свѣтѣ, высокое созданіе искусства... для успокоенія и примиренія всѣхъ нисходитъ въ міръ высокое созданіе искусства. Оно не можетъ поселить ропота въ дѣшѣ, но звучащей молитвой стремится вѣчно къ Богу... Спасай чистоту души своей. Кто заключилъ въ себѣ талантъ, тотъ чище всѣхъ долженъ быть душою. Другому простится многое, но ему не простится“...

Присоединимъ къ этому вдохновенныя мысли о томъ же самомъ другого русскаго поэта. (Жуковскаго). „Поэзія небесной религіи сестра земная, свѣтлый маякъ, самимъ Создателемъ зажженный, чтобъ мы во тьмѣ житейскихъ бурь не сбились съ пути“... „Быть хочу крыломъ могучимъ, подъемлющимъ родныя мнѣ сердца на высоту, зарей, побѣду дня предвозвѣщающей, великихъ думъ воспламенителемъ, глаголомъ правды, лекарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ, и сторожемъ нетлѣнной той завѣсы, которою предъ нами горній міръ задернуть, чтобъ порой для смертныхъ глазъ ее приподымать и святость жизни являть во всей ея красѣ небесной—вотъ долгъ поэта“...

Какъ святы, высоки, благоговѣйны были эти взгляды на поэта, писателя у нашихъ „бессмертныхъ“, у тѣхъ, кто создавалъ міровую славу и красоту родной литературы. Полны современнаго живого смысла эти строки, и не простая здѣсь риторика, не цвѣтословіе, не поэтическое пареніе, но наша русская правда о писателѣ, художникѣ, который всегда былъ на Руси учителемъ жизни, въ лучшемъ смыслѣ слова, пророкомъ, жгущимъ своимъ глаголомъ сердца людей. Наша русская литература—лучшій цвѣтокъ, возросшій на родной почвѣ, цвѣтокъ, благоухающій благоуханіемъ тѣхъ полей и степей, на просторѣ которыхъ умилялась душа Некрасова „дѣтски—чистымъ чувствомъ вѣры“.

Но можно ли сказать что-нибудь подобное о современ-

ной литературѣ? Эти слова о высокомъ призваніи поэта, писателя теперь покажутся смѣшными, отсталыми, въ лучшемъ случаѣ—наивными, какъ будто у нынѣшнихъ писателей не та же самая человѣческая душа, что и у прежнихъ, какъ будто для нашихъ современниковъ не писаны тѣ законы, которыя начертаны въ душѣ каждого отъ рожденія и всегда дѣйствовали, и всегда будутъ дѣйствовать.

Невольно приходитъ мысль, что съ душой большинства писателей—современниковъ происходитъ что-то неладное—такъ же, какъ это происходитъ съ душой интеллигентнаго общества. Какая-то тяжелая, непросвѣтная ночь, полная безобразныхъ и нелѣпыхъ видѣній, нависла надъ нашей литературой, и длится уже нѣсколько лѣтъ, однихъ пугая, другихъ приводя въ недоумѣніе. Что-то тамъ чадѣетъ, разлагается, и нестерпимо давить этотъ гробовой духъ. Происходитъ какъ разъ обратное тому, что говорилъ Гоголь и Жуковскій.

Произведенія нашихъ современниковъ проходятъ не черезъ чистилище души, а скорѣе черезъ преисподнюю души, и сквозить въ нихъ не „прекрасная душа“, а что-то темное, жуткое, хаотическое. И нѣтъ уже здѣсь намекъ о высшемъ, небесномъ, или, если и есть, то самаго ехиднаго, циничнаго, грубо-кощунственнаго свойства, нѣтъ и помину объ этой „высокой тайнѣ созданія“, но кипятъ, именно, эти „гордыя страсти сатаны“.

Вотъ уже сколько лѣтъ мы только и слышимъ въ литературѣ, что ропотъ и ропотъ—и не на общественный только строй, но вообще на строй жизни, въ метафизическомъ, религіозномъ смыслѣ слова, ропотъ, переходящій въ хулу, въ яростное разрушеніе и опустошеніе жизни. Гдѣ тутъ уже говорить про молитву, зовущую къ Богу, про свѣтъ, спасающей сбившихся съ пути и показующій святость жизни, про глаголы правды, про лекарство для крушимыхъ безвѣріемъ, отчаявшихся въ жизни, падающихъ одинъ за другимъ. Хоть бы не сѣяли „безумія и ужасовъ“, не толкали бы въ пропасть, не разнуздывали, не растлѣвали, не обкрадывали бы душу народную,—и тогда можно бы сказать великое спасибо. Но нынѣшніе писатели движутся по наклонной плоскости, увлекаемые какимъ-то необузданнымъ,

соблаз
черты“
и загл
мнѣнн
котора
владѣ
соврем
П
мазов
Слыш
надр
канья,
смако
то бѣ
той и
и безу
С
шинст
„безде
ной, у
живав
прони
ная л
венну
тоско
щиной
менна
браже
лыхъ,
шаюш
носте
дован
но-бре
неуто
все бо
I
насто
т. е. 1

соблазнительнымъ желаніемъ дойти до края, до „послѣдней черты“, какъ озаглавленъ послѣдній романъ М. Арцыбашева, и заглянуть въ пропасть, въ темную бездну. Здѣсь—несомнѣнный признакъ той власти тьмы, той карамазовщины, которая воцарилась въ современной литературѣ и всецѣло владѣетъ помыслами, стремленіями, идеями, всѣми силами современныхъ талантовъ, малыхъ и большихъ.

Передъ нами настоящая оргія разбушевавшейся карамазовщины, цѣлая разноголосица карамазовскихъ мотивовъ. Слышится то изступленные безумныя проклятія и хулы, то надрывающіе душу стоны и вопли, то сладострастные хихиканья, съ брызжущей слюной, какъ у Ѳ. П. Карамазова,—смакованія гнусныхъ сценъ и одурманивающихъ видѣній, то бѣшеные вскрики и взрывы яростной извращенности, той извращенности, которая граничитъ съ преступленіемъ и безуміемъ.

Современная литература, въ преобладающемъ большинствѣ своемъ,—это грязное подполье, это—„ямы“ и „бездны“ карамазовщины, мелкой, плоской, грубо-обнаженной, уличной, чуждой тѣхъ серьезныхъ трагическихъ переживаній и страданій, тѣхъ внутреннихъ мыслей, какими она проникнута въ романѣ Достоевскаго „Бр. К.“. Вся современная литература превратилась въ одну мучительную, убійственную загадку карамазовщины, наполнилась ея духомъ, ея тоскою и мукой, ея смрадомъ и разложеніемъ. Карамазовщиной опредѣляется основной господствующій тонъ современнаго творчества, изуродованный, искривленный, обезображенный ликъ современности. Лютяся цѣлые потоки гнилыхъ, отравленныхъ словъ, многія книги пропитаны разрушающимъ ядомъ самыхъ невозможныхъ, утонченныхъ скверностей и похотей, чувства и мысли не выходятъ изъ заколдованнаго круга темныхъ, убійственныхъ, часто болѣзненно-бредовыхъ переживаній. Во всемъ чувствуется какой-то неутолимый духъ преступности, ничѣмъ не сдерживаемой, все болѣе и болѣе распаляемой.

Посмотрите на современныхъ жрецовъ искусства,—это настоящее шествіе карамазовцевъ. Вотъ Арцыбашевъ, т. е. 1), Свидригайловъ нашей литературы, вотъ Ѳ. Солло-

¹⁾ Изъ ром. Дост. „Прест. и Нак.“.

губь, эоть ²⁾ Ставрогинъ нашихъ дней, поклявшійся служить „отцу своему дьяволу“, живой символъ самыхъ невозможныхъ, казалось бы, извращеній и помраченій человѣческихъ, человѣческаго раздвоенія; вотъ Л. Андреевъ, эта карикатура на Ив. Карамазова и Роскольниковъ ³⁾, вотъ А. Каменскій, вотъ Купринъ, Кузьминъ, Зайцевъ и проч., и проч., и проч.

Безконечно правъ и глубока Достоевскій, подмѣтившій въ русскомъ характерѣ „потребность хватить черезъ край, потребность въ замирающемъ ощущеніи, дойдя до пропасти, свѣситься въ нее наполовину, заглянуть въ самую бездну“... (Дн. Пис.—„Власъ“). Надо только замѣтить, что такая потребность пранадлежитъ не одному русскому, но вообще падшему человѣческому существу, и что она особенно даетъ себя знать подъ вліяніемъ той цивилизаціи, которая, по словамъ самого Достоевскаго, начинается и кончается развратомъ.

Не то же ли самое творится въ нашей новой литературѣ, не та же ли вакханалія карамазовщины, не тотъ же ли „круговоротъ судорожнаго и моментальнаго самоотрицанія и саморазрушенія“ (Дн. П.), съ тою только разницей, что здѣсь совершенно отсутствуетъ та „жажда самосохраненія и „покаянія“, которую Достоевскій считаетъ еще болѣе свойственной, присущей русскому характеру и которая составляетъ единственное, спасительное и утѣшительное явленіе въ мірѣ карамазовщины.

Взгляните на этихъ карамазовцевъ Достоевскаго. Хотя они страдаютъ вкоренившимся въ нихъ желаніемъ созерцать разомъ обѣ бездны, бездну „высшихъ идеаловъ“ и бездну „зловоннаго паденія“, хотя въ нихъ борется дьявольскъ Богомъ, но это не дьяволы, а люди со всѣми присущими имъ слабостями, болѣзнями, пороками, люди глубоко-несчастные, трагическіе страдальцы, мечущіеся между двумя безднами, въ вѣчномъ раздвоеніи, колебаніи, шатаніи, блужданіи, борющіеся съ темными карамазовскими наводженіями до изнеможенія и кошмара, какъ Ив. Карамазовъ, до слезъ и проклятій пороку, покаянія и молитвы, какъ Дмитрій.

²⁾ Изъ ром. „Бѣсы“.

³⁾ Изъ ром. „Бр. Кар.“ и „Прест. и Нак.“.

Посл
онъ J
пѣтъ
„дит
что е
и бла
дает
челог
карам
ее. К
и уж
вѣчес
ским
Досто
Бога,
это т
гибел
ніе. I
кипи
нѣтъ
малы
возвр
чисто
несцо
все б
Эти
такъ
да ел
зовут
намъ
каки
тость
разну
нымъ
ством
т. е.,
проти
грязь

Послѣдній изступленно, мученически увѣряетъ всѣхъ, что онъ любитъ Бога, готовъ ризы Его цѣловать, гимнъ Ему пѣть изъ рудниковъ страданія, муку понести за голодное „дите“ и голодныхъ матерей, жить для Бога, по Его волѣ, — что если онъ падаетъ въ пропасть, къ „чорту“ летитъ, то и благородство знаетъ, и добрымъ движеніямъ сердца отдается, ставитъ ихъ неизмѣримо выше злыхъ. Добрая, богочеловѣческая стихія борется съ злою, сатанинской во всѣхъ карамазовыхъ и, такъ или иначе, побѣждаетъ, подавляетъ ее. Карамазовщина у Достоевскаго не всецѣло подавляетъ и ужасаетъ насъ, потому что это не дьявольщина, а человѣческое, земное явленіе, хотя и съ загадочными демоническими чертами, это—адъ временный, не тотъ, въ которомъ Достоевскій—Зосима созерцалъ безповоротно отпавшихъ отъ Бога, приобщившихся сатанѣ и гордому духу его навѣки; это тьма передъ возможнымъ и близкимъ разсвѣтомъ, это—гибель съ непотерянной надеждой на искупленіе и избавленіе. Богоотступническая и богоборческая струя, несомнѣнно, кипитъ въ карамазовщинѣ, но,—и это самое главное,—здѣсь нѣтъ сознательной закоренѣлости, нѣтъ естественнаго, нормальнаго, соприсущаго человѣку, нѣтъ безпросвѣтнаго и безвозвратнаго отпаденія отъ свѣта и добра въ тьму и зло,—чисто-сатанинской мрачной непримиримости, непокорности, неспособности къ возрожденію и спасенію.

Въ карамазовщинѣ современныхъ писателей начинаютъ все болѣе и болѣе преобладать черты тревожныя, зловѣщія. Эти писатели, какъ свѣсились надъ „безднами“ и „ямами“, такъ и замерли въ такомъ положеніи, оторваться не могутъ, да еще въ какомъ-то одурманѣніи, мрачномъ ожесточеніи зовутъ туда же и общество, поютъ гимны подполью и безднамъ карамазовщины, пророчествуютъ объ ея новыхъ, какихъ-то религіозныхъ откровеніяхъ, провозглашаютъ „святость плоти“, высшую мудрость и законность карамазовской разнузданности и безбрежности. Сначала это казалось смѣшнымъ, ходульнымъ, декадентщиной, какимъ-то фрондерствомъ, страстью къ противорѣчіямъ, во что бы то ни стало, т. е., стремленіемъ, напр., упорно оправдывать порокъ, зло противъ добра, дьявола противъ Бога, тьму противъ свѣта, грязь противъ чистоты, безнравственность противъ нравст-

венности, словомъ—все запретное, отрицательное. Но теперь это становится серьезнымъ, угрожающимъ, непритворнымъ, страшнымъ въ своей добровольной слѣпотѣ.

Наши писатели слишкомъ пріучились играть съ безднами, слишкомъ поддались крававымъ, преступнымъ и даже демоническимъ инстинктамъ, такъ что ихъ сердце, умъ, воля какъ бы переродились къ худшему, злему. Для нихъ стало острымъ, потрясающимъ наслажденіемъ бродить надъ безднами, переходить за „последнюю черту“, мутить и коверкать свою душу, они какъ бы пріобщились тмѣ, „возлюбили“ ее, какъ выражается одинъ герой Арцыбашева въ его романѣ „У последней черты,—подпали подъ ея неизъяснимое, конечно, злое очарованіе, и теперь уже жизнь, міръ, цѣнности человѣческія, безсмертіе, даже Богъ открываются имъ въ иномъ видѣ, и борьба со всѣмъ этимъ уже иная. Они непритворно, начинаютъ удивляться, почему добро выше зла, свѣтъ лучше тьмы, Богъ превышаетъ дьявола; имъ начинаетъ казаться, не все ли равно, безразлично, и они яростно поднимаютъ возстаніе во имя безчеловѣчнаго и безбожнаго начала, ихъ помраченный взглядъ требуетъ смѣшенія несомѣстимаго, отождествленія неотожествляемаго. Ихъ отравленный умъ, испорченное чувство начинаютъ жаждать зла, тяготеютъ къ пропастямъ, наслаждаться не спасеніемъ, а погибелью, ихъ осатанѣлая воля призываетъ торжество хаоса надъ космосомъ, небытія надъ бытіемъ, разрушенія надъ созиданіемъ. Страшно подумать, къ чему это приведетъ и чѣмъ окончится, если работа этихъ писателей не встрѣтитъ себѣ въ литературѣ же могучаго отпора, противодѣйствія свѣтлыхъ творческихъ началъ.

Что сдѣлали съ храмомъ родной литературы, какъ его опозорили, испачкали, осквернили! Стыдно и страшно теперь войти туда,—изъ храма она превращена въ публичный домъ, въ свалочное мѣсто, въ капище, гдѣ служатъ всему, только не искусству, въ его истинномъ, христіанскомъ смыслѣ, гдѣ не раздаются уже „звуковъ тихихъ и молитвъ“ гдѣ всевозможныя разнузданныя пляски и скоморошества порою превращаются въ садическія, даже сатаническія служенія. Забыта „высокая тайна созданія“, забыто, что „поэзія религіи сестра земная“, „поэзія есть Богъ въ святыхъ

мечта
душо
буеть
той ж
движу
ковъ
За по
мысль
собле
цѣль
его ж
слѣдо
дѣла
повле
кой м
худоя
этотъ
руше
не св
ная т
преис
древ
ляющ
выше
черте

мечтахъ земли“, что писатель долженъ быть чистъ душою, душою страдальца или подвижника, что служеніе его требуетъ не однихъ только техническихъ совершенствъ, но въ той же степени—и даже больше—духовныхъ, внутреннихъ, движущихъ добрыхъ силъ, чистыхъ внутреннихъ источниковъ „воды живой“, оживляющей мертвую массу творенія. За послѣднее время въ печати даже усиленно защищалась мысль, что жизнь, художника и его созданія—это двѣ обособленныя, чуждыя другъ другу области, что красота самоцѣльна, что для насъ ничего не значитъ обликъ писателя, его жизнь, его поведеніе.

Художникъ въ повѣсти Гоголя „Портретъ“ хотѣлъ послѣдовать одной только природѣ, и самъ ужаснулся своего дѣла и того зла, тѣхъ дьявольскихъ искушеній, которыя повлекло за собой его нечистое и, слѣдовательно, по глубокой мысли Гоголя, не художественное созданіе. Нынѣшніе художники, писатели безъ колебаній продаютъ свой талантъ, этотъ драгоценнѣйшій даръ Бога, продаютъ его духу разрушенія и хаоса, и не молитва звучитъ въ ихъ созданіяхъ, не свѣтлая небесная страсть въ нихъ, но проклятіе, мрачная тоска и пустота, „безуміе и ужасъ“ и кипѣніе темныхъ преисподнихъ силъ. Это какой-то Пушкинскій „Анчаръ“, древо смерти, насыщенное всевозможными ядами и отравляющее ими наши души.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ только что вышедшему въ свѣтъ роману Арцыбашева „У послѣдней черты“.

В. Азбукинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бурса въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

(Изъ автобіографіи Г. М. Пясецкаго, бывшаго преподавателя Орловской духовной Семинаріи).

Я въ классѣ.

Вотъ пора идти въ классъ! Я съ своими соквартирантами товарищами прошелъ браму, монастырскій дворъ, потомъ обогнулъ бурсацкій корпусъ и уже вступилъ въ корридоръ предъ лѣстницею на 2-й этажъ, гдѣ помѣщались классы. Ученики кишѣли предъ лѣстницею и на лѣстницѣ какъ муравьи. Едва я показался у перваго порога лѣстницы, какъ съ двухъ сторонъ овладѣли мною и подбросили вверхъ; тамъ, на слѣдующихъ ступеняхъ, уловили меня и подбросили еще; въ нѣсколько такихъ пріемовъ я, не дотрогиваясь ногами до лѣстницы, обогнулъ ее всю и былъ поставленъ уже на 2-мъ этажѣ. Когда меня подхватили, я сильно испугался; думалъ, что будутъ бить и убьютъ; но подкидывали меня такъ, что почти не больно было, да еще какъ-то весело, съ приговариваніемъ какимъ-то... Я понялъ, что такъ, видно, нужно, и отдался незнакомымъ рукамъ на ихъ произволь. Едва я сталъ на ноги, какъ и другой также прилетѣлъ ко мнѣ. Тутъ мнѣ кто-то пояснилъ, что такъ здѣсь встрѣчаютъ бурсаки cadaго новичка. Послѣ я узналъ, что это триумфальная встрѣча, какъ бы въ ознаменованіе вѣчности и неоскудѣваемости бурсы. Бывало, что иногда новичка чествовали и вторичнымъ триумфомъ, но это единственно по недоразумѣнію, когда посвященнаго уже примутъ за непосвященнаго, а самъ триумфаторъ не догадается объявить о себѣ во время; если же узнаютъ, то такого со смазью бросаютъ на половинѣ лѣстницы, такъ что онъ можетъ и ушибиться при паденіи. Это тоже были шкирки, но особаго рода. На такіе шкирки поднимали иногда не въ зачетъ и героевъ дня, и облюбленныхъ примусовъ. Ге-

роям
лобл
или
день
совъ
ство.
бенн
ціи,
ся з
Пом
или
изъ
въ
каки
стер
прея
лиц
сник
ниш
пере
перв
раго
Я пр
его
опро
слѣд
ема
изъ
кров
все
Не у
тора
иль
смаз
нею
само
ладо
по о
того

роями дня были или отличившіеся на кулачкахъ, или озлобленные начальствомъ за озлабленіе потайного собаки, или имянинники-четвертокласники, праздновавшіе свой день товарищески въ жидовской Одымайловкѣ; а примусовъ ждала такая честь за истинное, дружеское товарищество, за довѣрчивое, безъ прослушиванія, аудиторство и особенно тогда, когда они, какъ обличенные довѣремъ инспекціи, скроютъ преступленіе другого и добровольно подвергнутся за то сѣченію сами. Это своего рода протестъ начальству. Помнится, что такимъ триумфомъ за что-то, за геній ли или за любезность свою со всѣми, почтенъ былъ примусъ изъ примусовъ А. К. Громановскій. И какой онъ былъ въ бурсѣ веселый, разговорчивый, со всѣмъ не такой, какимъ впоследствии я нашелъ его въ Академіи за магистерской диссертацией! Самый 4-й классъ, къ которому прежде всего вела лѣстница, казался мнѣ какимъ-то святилищемъ и не столько потому, что въ немъ всѣ четверокласники, большіе силачи, многіе въ шинеляхъ, часто въ манишкахъ, умные такіе всѣ, что и по латыни и по гречески переводятъ, сколько потому именно, что тамъ сидитъ на первомъ мѣстѣ примусъ надъ примусами, геній, духъ котораго, гдѣ онъ ступитъ, оставляетъ свой запахъ, атмосферу. Я принимался къ его запаху и не разъ старался уловить его слѣдъ, такъ чтобъ ступить на него первымъ, когда онъ опростается, и это мнѣ иногда удавалось. Становился и на слѣдъ друга его Балдовскаго, но нечувствовалъ такого подъема духа въ себѣ. Мнѣ казалось, что и Балдовскій потому изъ примусовъ, что живетъ съ Громановскимъ подъ одною кровлею. О нихъ говорили, что „они никогда и не учатся, все разговариваютъ только, а все знаютъ, потому и геніи“! Не успѣлъ я прочувствовать величіе 4-го класса, подлѣ котораго возвеличили меня триумфомъ, какъ кто-то удостоилъ меня „малою смазью со словомъ: „поповичъ ты“! Малая смазь чистые пустяки, дружеское дѣло; я познакомился съ нею еще въ квартирѣ пока не было ученья; и чуть-ли при самомъ Безпаломъ мнѣ не давали ее; это легкое слюновеніе ладони и довольно „учтивое“ (приличное) проведеніе его по одному лицу, не до затылка, такъ какъ ладонь и отъ того дѣдалась уже высохшею. Сказывали, что такими сма-

зьями угощаль и А. К. Громановскій друга своего Балдовскаго, когда тотъ сдѣлаеть ошибку въ классѣ предъ учителемъ, а Балдовскій, въ видѣ особой почести, дѣлалъ смазь даже Громановскому, если тотъ при переводѣ какомъ нибудь шелъ въ лѣни и тѣмъ унижалъ свое примусничество. Но слово „поповичъ“ почему-то показалось мнѣ обиднымъ. Это, послѣ нѣкотораго посвященія въ мѣръ бурсачества, подсказывалъ мнѣ инстинктъ. Послѣ я узналъ, что поповское происхожденіе нѣсколько не согласовалось съ типомъ истаго бурсака, или точнѣе было тупо къ воспріятію полного бурсацкаго духа, задерживало полное опрощеніе бурсою. Тутъ была великая доля правды, традиціоннаго усмотрѣнія и заключенія. Истовые бурсаки, какъ я послѣ приглядѣлся, были дѣти или церковныхъ сторожей или указанныхъ понамарей, въ порядкѣ и стихарныхъ понамарей и почти никогда не выше стихарныхъ дьячковъ, а дьяконовичи (которыхъ впрочемъ у насъ было очень мало) и поповичи, какъ чище одѣтые, болѣе приличные въ обхожденіи и съ галдою въ карманѣ, слыли подѣ нѣсколько обиднымъ въ бурсѣ названіемъ— „паничей“ и должны были потому смиряться „малою смазью“. Послѣ я видѣлъ уже и Лобадовскій, самъ поповичъ, давалъ малую смазь Рожановскому за то, что онъ сынъ Благочиннаго. Равнымъ образомъ, если къ кому заявлялся отецъ въ скуфьѣ или камилавкѣ, то, послѣ посѣщенія, сыну его будетъ смазь: „а, твой отецъ имѣеть скуфью, камилавку!“ и тутъ же кто-либо смажетъ. И за набедренникъ смазывали, когда узнавали; и я тайлъ своего папеньку, чтобъ не разсчитались за это со мною. Протопоповичей у насъ почти не было, а когда появлялись, то ихъ особенно усердно смазывали. У насъ былъ учителемъ протопопъ, звали его о. Павелъ, а сыну его смазь давали чуть ли не ежедневно со словами: „отецъ твой протопопъ!“ Въ такой смази было два состава: обидный и ласковый. Я, пока не окончателно посвятился въ бурсацизмъ, удивлялся, какъ это не опасаются Сашу Левицкаго угощать смазью! Саша, такой приличный, скромный, съ манишечкою, только съ паршами на головѣ (можетъ быть и отъ бурсацкой смази!), бывало плачетъ только, а если ужъ сильно смажутъ, и онъ заикнется пожаловаться папенькѣ своему (и то напроятся:

„не
сто
гая
пон
про
сма
пож
заб
тор
чая
ны
сам
ли
тра
жа
это
тым
бур
пос
мет
зы
пот
вел
пр
ни
сѣ
те
Кѣ
ва
сн
ве
то
ли
бѣ
мѣ
за
ве
не
сп

„не пожалуешься ли своему папенькѣ“?), тогда ему съ двухъ сторонъ большія смази: одна отъ прежняго обидчика, другая отъ ревнителя бурсацкаго духа. Послѣ я совершенно понималъ уже, почему и сыновьямъ самого смотрителя, протопоповичамъ, истые бурсаки отпускали всевозможныя смази. Вѣдь жаловаться считалось смертнымъ грѣхомъ! Кто пожалуется, тотъ напередъ еще пиши родителямъ, чтобъ забирали вовсе изъ бурсы. Бурса—сила, съ обычаями которой долженъ считаться и самъ инспекторъ ея. Бурса отчаянна: главари ея не боятся никого и ничего; они покорны начальству и съ перваго же слова его ложатся подъ самый „колокольчикъ“ т. е. подъ лозы въ двѣ пары, предъ лицомъ всей бурсы, но они мстительны, когда нарушаются традиціи вѣчной бурсы, и готовы на всякій замыселъ, угрожающій даже Сибирью. Опытный инспекторъ долженъ знать это, чтобы не сдѣлаться хромымъ, слѣпымъ, не быть убитымъ, подоженнымъ и т. п. Такъ называемыя „похвалки“ бурсаковъ—первое предостереженіе инспектору или учителю, послѣ котораго слѣдуетъ ихъ исправленіе. На этотъ-то предметъ, потайные иногда оказывали и службу бурсы. Рассказывали даже, что какой то „силачъ“ нарочно прикинулся потайнымъ, чтобъ поугатъ инспектора за то, что онъ довель сѣченіе четвертоклассниковъ до нѣкотораго эффекта, чего прежде въ бурсѣ не было. Онъ приказывалъ держать ученика за руки и за ноги „на воздухахъ“, посреди класса, а сѣчь въ двѣ лозы съ противоположныхъ партъ. Это еще терпѣлось и нѣкоторыхъ бурсаковъ даже потѣшало. Къ этому привыкли. Потомъ инспекторъ сталъ призывать для такого сѣченія въ 4-й классъ второклассниковъ и первоклассниковъ и, что особенно позорило четвертоклассниковъ, ихъ же соквартирантовъ или сономерантовъ, надъ которыми они, въ свое время, являлись властелинами. Разъ позвали и меня для того въ 4-й классъ. Я былъ ни живъ, ни мертвъ! Когда я вошелъ, всѣ показали мнѣ изъ за партъ кулаки: это значило, чтобъ я не брался за лозу, иначе, „убьемъ“! Передъ инспекторомъ стояли мои великаны соквартиранты: Цитовичъ, Лобадовскій, Троцкій небольшой и еще кто-то... „Знакомы ли тебѣ эти господа“? спрашиваетъ меня инспекторъ. „Ну, такъ бери лозу и поз-

накомься съ господами еще посредствомъ сладкой кашицы, а мы посмотримъ на нихъ на воздухахъ"! Изъ за инспектора отъ примусовъ и со вторыхъ партъ показались уже не только кулаки, но и угрозное маханіе ими, а сзади, въ виду моей неопытности, выручаютъ меня: „кажи, у меня рука болитъ! не бойся, мы тебя будемъ мнать"! Это значило, что если за мой отказъ инспекторъ велитъ разложить меня, то меня „отсвищутъ“ только по воздуху, а до тѣла не дотронутся. Я уже осудилъ себя на сѣченіе и сталъ отговариваться болью руки. „А вотъ мы тебя попаримъ, такъ и рука твоя поправится"! сказалъ какъ-то снова инспекторъ и добавилъ: „ну-те-ка его господа"! Меня участливо уже обступили „великіе господа“, но я взмолился такъ, что, вѣроятно, напомнилъ инспектору и боченокъ съ олиосомъ и голову сахару, и маменькинъ папошникъ, и папенькину „синичку“ (пятирублевку), а можетъ быть и то, что самъ же онъ далъ слово папенькѣ не мстить на мнѣ ихъ бывшей ссоры... И къ великой моей радости, инспекторъ только велѣлъ прогнать меня. Послѣ мнѣ говорили на квартирѣ: „а взялся бы ты сѣчь насъ, такъ мы тебя-бъ убили"! Угрозы и запугиваніе учениковъ входили также въ программу посвященія въ бурсаизмъ. Бурсакъ носилъ въ себѣ страхъ бурсы и тогда, когда пользовался домашними каникулами: авось, односельчанинъ или сосѣдъ выдастъ его въ чемъ либо предъ бурсою! Это заставляло дружить и ладить съ ближайшими товарищами. Но, пока, я хотѣлъ было упомянуть только, что когда какой-то потайной донесъ инспектору о похвалкѣ бурсы подбить ему и другую ногу (на одну онъ прихрамывалъ уже), то сѣченіе на воздухахъ стало рѣже, а призывъ для того учениковъ низшихъ классовъ и совсѣмъ прекратился. Мой же рассказъ прервался, по моей винѣ, на смази моей „за поповича“. Мнѣ кто-то указалъ на 2-й классъ, куда мнѣ надлежало войти. Тамъ старички, т. е. оставленные на повторительный курсъ за безуспѣшность, встрѣтили меня съ какою-то оваціею, о которой я ни отъ кого не былъ предупрежденъ. Таковы уже были законы бурсы, чтобъ никого ни въ чемъ не предупреждать, а каждому проходить всѣ искусства ея съ свѣжими впечатлѣніями, которыя бурса любила наблюдать сама въ своихъ новичкахъ.

Зако
не пр
встрѣ
валъ
обиде
валъ
Слез
мнѣ:
слезя
ками'
быть
счаст
смазь
прост
самые
скиро
дѣйст
не по
ясвил
обыч
предл
и пог
класс
кнутъ
шалъ
жалос
трону
вавил
всѣ у
свидѣ
парто
ралъ
нехор
тоже
какъ
посвя
не ме
понял
бьютъ

Законы эти исполнялись такъ строго, что и родные братья не предупреждали одинъ другого о томъ, какъ и чѣмъ встрѣтить ихъ бурса. Потому, вѣроятно, и Безпалый выдавалъ меня головою предъ бурсою. Овація показалась мнѣ обидною насмѣшкою надо мною. Я мгновенно почувствовалъ свое одиночество, и горько, горько стало на душѣ! Слезы готовы были брызнуть изъ глазъ моихъ, и тогда горе мнѣ: меня навѣрное приняли бы на шкурки! потому что слезящихъ называли презрительно „маменькиными сыночками“ и весьма не любили въ классѣ, который долженъ быть всегда веселъ, бодръ и игривъ. Но тутъ, къ великому счастью моему, кто-то успѣлъ сдѣлать мнѣ порядочную смазь. Замѣтилъ ли онъ уже мое намѣреніе заплакать, или просто принадлежалъ къ подъярыжкамъ, для которыхъ и самые законы бурсы ни почемъ; только его дѣйствіе замаскировало мои горькія слезы. Старички вмѣнили мнѣ его дѣйствіе въ обиду, такъ какъ при оваціи никакихъ смазей не полагалось по законамъ, и слезы мои такъ именно объяснили себѣ. На моего обидчика устремились ревнители обычаевъ, а другіе, обступивъ меня, дѣлали мнѣ лукавое предложеніе: „иди пожалуйста!“ Я повѣрилъ имъ на слово и пошелъ отыскивать моего Безпалаго; меня довели до 4-го класса, но ни сами не посмѣли вступить туда, не меня втолкнувъ, а вызвали чрезъ кого-то. Безпалый неохотно выслушалъ меня, но, когда коварные свидѣтели подтвердили мою жалобу, онъ съ видимымъ насиліемъ себѣ, какъ моему патрону, пошелъ во 2-й классъ. Тамъ шло уже столпотвореніе вавилонское изъ-за моего дѣла. При входѣ Безпалаго, почти всѣ успокоились и многіе сѣли даже на мѣста. Когда же свидѣтели мои выдали моего обидчика, спрятавшагося за партою, то Безпалый что то сказалъ ему и тутъ же отодралъ его за уши. Безпалый ушелъ, и я почувствовалъ, что нехорошо сдѣлалъ. Старички напали на моихъ свидѣтелей, тоже старичковъ, зачѣмъ они повели меня жаловаться, тогда какъ это дѣло подлежало самосуду класса. Меня, какъ непосвященнаго еще въ обычаи класса, игнорировали; тѣмъ не менѣе изъ криковъ негодованія относительно жалобы я понялъ, что провинился, и крайне удивлялся, что меня не бьютъ. А дѣло объяснялось чрезвычайностью событія, кото-

рое прямо не укладывалось въ рамки бурсацкаго кодекса, такъ что составляло спорный вопросъ. Мои защитники приводили тѣ доводы, что принципъ класса нарушенъ обидчикомъ, слѣдовательно можно жаловаться; а противники ихъ утверждали, что они подбили и руководили моею жалобою ярыжнически, т. е. не по принципу, теперь бы сказали—для скандала, тогда какъ обидчика слѣдовало бы „отдуть“ по своему. Уже нѣкоторые стали показывать мнѣ и кулаки: „а, ты жаловаться“! Быть, что будетъ! думаю я себѣ; все равно, папенька и маменька отдали меня въ эту проклятую бурсу! Сердце сжалось во мнѣ; я какъ будто окаменѣлъ; чувствую надъ собой рокъ бурсы и готовъ покориться ему уже безъ слезъ: состояніе, къ которому и долженъ придти каждый бурсакъ послѣ того, какъ провели его по первымъ мытарствамъ! Я могъ бы совсѣмъ упасть духомъ, но судьба послала мнѣ благодѣтеля въ лицѣ старичка Павла Шермеревича, который подсѣлъ ко мнѣ и сталъ допрашивать, кто я и откуда. Оказалось, что мы ближайшіе съ нимъ земляки. Онъ сирота, но его братъ въ Бѣлицѣ попомъ, котораго я знаю, а онъ знаетъ и видалъ моего папеньку. Павелъ Шермеревичъ былъ немного побольше меня, худенькій, бѣленькій, съ продолговатымъ носикомъ, съ глазами сѣрыми, пріятными, болѣе задумчивыми, не глупыми, какъ будто не долгій жилецъ на свѣтѣ, но съ вѣсомъ и положеніемъ въ классѣ. Онъ мнѣ сразу понравился, такъ что я почувствовалъ къ нему первую бурсацкую дружбу, но послѣ этой дружбѣ нѣсколько мѣшала его лукавника въ лицѣ и поступкахъ. Поговоривъ со мною и отогнавъ задиравшихъ меня, онъ первый показалъ мнѣ классныя розги и какъ онъ умѣетъ ими „минать“, т. е. съчь ими со свистомъ, не дотрогиваясь до пола или тѣла лежащаго подъ ними ученика. Видъ этихъ розгъ привелъ меня въ ужасъ. Онѣ были въ мой ростъ; состояли изъ нѣсколькихъ десятковъ березовыхъ тоненькихъ отрѣзковъ, искусно переплетенныхъ, завитыхъ и связанныхъ въ разныхъ мѣстахъ тоненькимъ березовымъ же отросточкомъ, а къ концу, четверти въ полторы, выдававшихся острыми иглами, которыя и должны были расписывать бурсацкое тѣло; онѣ такія свѣжія, съ запахомъ березы, но ужасныя, извивающіяся въ ви-

дѣ зм
такъ
ими!
ими!
кого-
учит
тою,
хонь
пото
обра
совс
кутъ
ныхт
вари
ли в
рядк
атмо
мра
зени
стве
же
сем
щія
же
объ
рон
бур
шат
Хот
под
да
но,
чѣм
это

дѣ змѣи, толщиною въ кисть руки годовалаго младенца, такъ и шипять и свистятъ по всему классу, когда махнутъ ими! Шермеревичъ хотѣлъ тогда же выучить меня владѣть ими, чтобъ умѣть „минать“, если заставитъ учитель сѣчь кого-нибудь, и я видѣлъ, какъ многіе принялись уже учиться „ляскать“ ими на срединѣ класса и за партою, а самъ только подержалъ ихъ въ рукахъ и тихонько понюхалъ, какъ онѣ пахнутъ, а учиться не сталъ, потому что онѣ нагнали на меня большую робость. Мое воображеніе мрачно настроилось; думаю: пропалъ же я теперь совсѣмъ! Хорошо, если минать будутъ, а если нѣтъ: засѣкутъ, закатаютъ! Вотъ и еще одно изъ самыхъ убѣдительныхъ побужденій строго держаться бурсацкой общины, товарищества, его обычаевъ законовъ! Не помню, приходилъ ли въ тотъ день учитель, или только собрали насъ для порядка, внюхаться въ классъ, весь пропахшійся березовою атмосферою; но я возвратился уже на квартиру такимъ мрачнымъ, унылымъ. Все кончено: я бурсакъ, хотя не казенникъ, такъ квартирный! Разница бытовая, но не существенная: тоже начальство, страшное и неумолимое; тотъ же духъ бурсацкій, столь противоположный домашнему, семейному духу; тѣ же розги, изсѣкаемыя, но не перестающія сѣчь, потому что за ученическою слободкою сейчасъ же березнякъ, котораго хватить на многія поколѣнія! Послѣ обѣда я полѣзъ на коровникъ, чтобъ взглянуть въ ту сторону, изъ которой такъ безжалостно доставили меня въ эту бурсу. Какъ тамъ свѣтло и облачка какія отрадныя спѣшать туда! О, если бъ они подняли меня и унесли туда! Хотѣ бы птичкою стать,—полетѣлъ бы туда посмотрѣть, подышать на своемъ дворѣ, повидѣться съ своими милыми, да хотѣ бы и опять уже прилетѣлъ сюда, когда такъ, видно, надо! Лучше бъ мнѣ Терегоною быть въ Шатрицахъ, чѣмъ учиться въ бурсѣ на попа... Кто-то засталъ меня за этой эленей и позвалъ играть „въ чехарду“.

ЗАМѢТКА.

Соль обуявшая. Въ защиту духовенства.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Церк. Вѣст. прот. Н. Дроздовъ помѣстилъ статью противъ современныхъ газетныхъ скорпіоновъ, которые на всѣ лады жалятъ духовенство. „Почитавшая духовныхъ пастырей старина, говоритъ о. Дроздовъ, составила такое правило: „яко не достоитъ просту (мірянину) укорити священника, или бити, или поносити, или клеветати, или обличити въ лице, аще убо и истина суть. Аще же постигнетъ сіе сотворити, да прокленется мірскій, да отместится изъ Церкви, разлученъ бо есть отъ Святыя Троицы и посланъ будетъ во Іудино мѣсто. Писано бо есть: „князю людей твоихъ не речеши зла“... (121 пр. Номоканона).

Въ наше время явилось немало мірскихъ людей, которые поступаютъ совсѣмъ наперекоръ правилу Номоканона. Имъ кажется, что „достойно и праведно выговаривать, ничтоже сумняся и ничтоже бояся, всякъ золь глаголь о духовенствѣ“. „Особенное трудолюбіе и искусство проявилъ на этомъ поприщѣ нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ. Для него духовенство было и есть—„соль обуявшая“, потерявшая свою силу и годная лишь на то, чтобы ее выбросить вонъ. Давнымъ давно съ неослабѣвающимъ усердіемъ онъ вдальбливаетъ въ головы „ближнихъ“ и дальнихъ его читателей, какъ нѣкую аксіому, низкіе свои взгляды на презрѣнныхъ «поповъ». Нѣтъ никому пощады: всѣ клирики, весь ихъ безчисленный сонмъ, вся церковь только и достойны бичей и скорпіоновъ“...

Между тѣмъ только благодаря пастырямъ церкви утвердилось у насъ на Руси христіанство и живетъ еще и теперь въ народѣ духъ вѣры. „Пастыри въ продолженіе тысячелѣтія дѣйствуя на народъ въ храмѣ—при богослуженіи, дома—при совершеніи различныхъ таинствъ и молитвословій, сумѣли насадить и возрастить въ простыхъ душахъ сѣмена истиннаго евангельскаго ученія и возбудить въ нихъ истинно христіанскія чувства. и стремленія. Не свидѣтельствуемъ ли это въ пользу русскаго духовенства, не говорятъ ли о

способности пастырей Церкви вліять на своихъ пасомыхъ, утверждать въ нихъ прочныя религіозно-правственныя привычки и возвышать сердца и мысли массъ отъ матеріальныхъ интересовъ въ идеальныя области любви и правды“...

„Будьте, господа Меньшиковы, поосторожнѣе въ сужденіяхъ, воздержнѣе въ выраженіяхъ, не соблазняйте „малыхъ сихъ“ братій во Христѣ мнимымъ своимъ всевѣдѣніемъ, и злые туманы разсѣются: Церковь и церковники не покажутся вамъ презрѣннымъ институтомъ, отжившимъ свой вѣкъ. Вы поймете, что духовные сѣятели сѣютъ доброе сѣмя, но не всегда оно попадаетъ на добрую почву“...

Смотритель Сѣвскаго духовнаго училища Василій Терентіевичъ Гороновичъ.

30 января сего года, въ день своего ангела, въ три часа пополудни, скончался отъ кровоизліянія на мозгъ смотритель Сѣвскаго духовнаго училища Василій Терентіевичъ Гороновичъ. Наканунѣ дня своего ангела В. Т. присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ монастырской церкви, а въ самый день за ранней литургіей въ церкви Тюремнаго замка. Въ 9 ч. утра въ квартиру В. Т. стали прибывать многіе почитатели и знакомые его съ поздравленіями. В. Т. привѣтливо и любезно встрѣчалъ и провожалъ всѣхъ визитеровъ до 12 часовъ, не чувствуя утомленія и никакихъ бо- лѣзненныхъ симптомовъ.

Въ 12 часовъ ученики училища поздравляли своего начальника и наставника, при этомъ поднесли ему хлѣбъ, а одинъ изъ учениковъ отъ лица всѣхъ товарищей въ краткой рѣчи выразилъ ему благопожеланія. Искреннее, довѣрчивое, сыновнее отношеніе учащихъ къ нему тронуло чувствительное сердце Василія Терентіевича до слезъ. Выслу-

шавъ привѣтствіе учениковъ, В. Т. поблагодарилъ ихъ, и тотъ часъ съ нимъ сдѣлалось дурно. Бывшіе здѣсь гости помогли ему прилечь на койку, съ которой онъ уже болѣе не вставалъ. Прибывшіе врачи употребляли всѣ усилія, чтобы оказать ту или иную помощь, но смерть наступила моментально, и въ 3 ч. пополудни въ присутствіи врачей и гостей В. Т. тихо въ Бозѣ почилъ.

Имя его давно пользовалось почетною извѣстностью не только въ училищѣ, но и между сторонними для училища людьми. Всею душой преданный интересамъ учебно-воспитательнаго дѣла, почти тридцать пять лѣтъ онъ былъ начальникомъ и наставникомъ одной и той же школы. Благотворная дѣятельность усопшаго простиралась на всѣ отрасли управленія училищемъ. Много потрудился онъ, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ благоустройствѣ училища.

Василій Терентіевичъ Гороновичъ сынъ священника, родился въ 1853 г. въ Полтавской губ., гдѣ онъ и получилъ первоначальное образованіе въ родныхъ дух.-уч. заведеніяхъ; въ 1878 г. окончилъ курсъ наукъ въ Кіевской духовной академіи и былъ опредѣленъ на должность смотрителя въ Сѣвское духовное училище. За довольно продолжительный періодъ своей духовно-учебной службы В. Т. неоднократно получалъ выраженія благодарности Епархіальнаго Начальства и окружнаго съѣзда духовенства, а также многочисленные лестные отзывы г.г. Ревизоровъ, какъ назначаемыхъ Центральнымъ Управленіемъ для ревизіи училища, такъ и по назначенію Семинарскаго Правленія.

Изъ Высочайшихъ наградъ В. Т. имѣлъ ордена Св. Станислава 2 ст., св. Анны 2 и 3 ст., св. Владиміра 4 ст. и въ 1910 г. за отлично-усердную и полезную службу при училищѣ награжденъ по чину Высочайшимъ подаркомъ—золотыми часами.

Съ 1897 года, по распоряженію Преосвященнаго, В. Т. состоялъ постояннымъ Членомъ Сѣвскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а также состоялъ членомъ благотворительнаго общества „христіанской любви“ и бесплатной бібліотеки-читальни въ г. Сѣвскѣ.

1-го февраля въ училищной церкви состоялось отпѣваніе почившаго. Къ началу литургіи собралось необычайно много молящихся, между которыми были мѣстныя власти учрежденій и вѣдомствъ. Во время запричастна сказалъ слово о. протоіерей В. Бунинъ, а на отпѣваніи произнесли рѣчи: свящ. М. Музалевскій, священникъ В. Блаженскій, преподаватель училища Ѳ. Рождественскій, свящ. А. Дмитриевскій, ученики училища—М. Ильинскій и Н. Померанцевъ. *)

12 января сего года, на 73 году отъ роду, умеръ протоіерей с. Стрѣльца, Елецкаго уѣзда, о. Іаковъ Михайловичъ Васильевъ, прослужившій 47 лѣтъ въ одномъ и томъ же селѣ.

Почившій—сынъ священника, по окончаніи курса въ Орловской духовной Семинаріи, въ 1865 году былъ рукоположенъ во священника къ церкви вышеозначеннаго села. Онъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ отцовъ 2 Елецкаго округа и пользовался почетомъ.

Съ 1879 года и до послѣдняго времени проходилъ должность духовника сѣверо-восточной части округа.

15 января и. д. благочиннаго о. Іосифомъ Бунинымъ въ сослуженіи четырехъ сосѣднихъ священниковъ, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ, въ присутствіи родственниковъ, торжественно совершено было погребеніе о. Іакова. При погребеніи была произнесена глубоко прочувственная рѣчь въ память покойнаго окружнымъ Благочиннымъ Бунинымъ.

Миръ праху добраго пастыря!

*) Нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей будутъ помѣщены въ слѣд. №-рѣ Епарх. Вѣдомостей. Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Слово въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея Царствованія Дома Романовыхъ, 21 февраля 1913 года. **2.** Карамазовщина въ современной литературѣ. **3.** Бурса въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. (Продолженіе). **4.** Замѣтка. **5.** Некрологи. **6.** Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 8 сданъ на почту 26 февраля.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.